

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE

Статья • Article

С. Г. Гурьев

Эволюционная схема московского молодежного самиздата в журнале «Контр Культ Ур'а»

Аннотация. В статье¹ рассматривается схема московского самиздата, опубликованная в самиздатском журнале «Контр Культ Ур'а» (1990, № 2). На схеме, разработанной редакторами журнала С. Г. Гурьевым и А. С. Волковым при участии А. И. Кушнера, обозначены связи между самиздатскими журналами, выходившими в Москве с середины 1970-х до начала 1990-х гг. и имевшими преимущественно рок-музыкальную направленность. В своей основе схема демонстрирует эволюцию доминантной формы субкультурного издания 1980-х гг.: от литературного журнала «Лицей», через музыкальные журналы «Зеркало», «Ухо» и «Урлайт» до журнала широкой культурологической направленности «Контр Культ Ур'а». Схема фиксирует финальный этап развития позднесоветского самиздата. Основное пояснение к схеме более 30 лет спустя дает ее автор С. Г. Гурьев, дополнительно ее прокомментировали А. И. Кушнер и А. С. Волков. В тексте содержатся как относительно известные факты из истории рок-самиздата 1980-х – начала 1990-х гг., так и ранее не публиковавшаяся информация. В приложении к статье приводятся дополнительные и уточненные справочные данные об изданиях, представленных на схеме.

Ключевые слова: рок-самиздат, субкультура, перестройка, «Зеркало», «Ухо», «Урлайт», «Контр Культ Ур'а»

Для цитирования: Гурьев С. Г. Эволюционная схема московского молодежного самиздата в журнале «Контр Культ Ур'а» // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 4. С. 289–304. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-4>.

Статья поступила в редакцию 24.11.2024

Получена после доработки 03.12.2024

Принята для публикации 12.12.2024

Гурьев Сергей Геннадьевич

Издательство «Выргород»,
ул. Главмосстроя, 7, Москва, 119618, Россия,
сотрудник
ORCID: 0009-0000-0779-8471
e-mail: hassel@list.ru

© С. Г. Гурьев, 2024

¹ Статья представляет собой переработанный текст интервью с Сергеем Гурьевым на фестивале «Книжная Сибирь» в Новосибирске (02.10.2021), дополненный более поздними авторскими комментариями, выдержками из публикаций по теме и фрагментами интервью с Александром Кушнером и Александром С. Волковым, записанными специально для этого материала.

S. G. Guryev

The Evolutionary Scheme of the Moscow Youth Samizdat in the Journal *Kontr Kult Ur'a*

Guryev Sergey G.

Vyrgorod Publishing House

Glavmosstroy st., 7, Moscow, 119618, Russia,

Employee

ORCID: 0009-0000-0779-8471

e-mail: hassel@list.ru

Abstract. The article examines a scheme of Moscow samizdat, published in the samizdat journal *Kontr Kult Ur'a* (1990, No. 2). The scheme, developed by the journal's editors S. G. Guryev and A. S. Volkov with the participation of A. I. Kushnir, outlines the connections between samizdat journals, which were published in Moscow from the mid-1970s to the early 1990s. Most of them had a predominantly rock music focus. At its core, the scheme illustrates the evolution of the dominant form of subcultural publication in the 1980s: from the literary journal *Litsey*, the music journals *Zerkalo*, *Ukho*, and *Urlait* to a broader cultural journal *Kontr Kult Ur'a*. The scheme captures the final stage in the development of late Soviet samizdat. S. G. Guryev, the author of this scheme provided his main commentary over 30 years later. It was provided with additional commentaries from A. I. Kushnir and A. S. Volkov. The comments include both relatively well-known facts about the history of rock samizdat in the 1980s and early 1990s, as well as previously unpublished information. An appendix to the article presents additional and updated reference data about the publications featured in the scheme.

Keywords: rock samizdat, subculture, Perestroika, *Zerkalo*, *Ukho*, *Urlait*, *Kontr Kult Ur'a*

Citation: Guryev S. G. The Evolutionary Scheme of the Moscow Youth Samizdat in the Journal *Kontr Kult Ur'a* // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2, No. 4. P. 289–304. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-4>.

Received 24.11.2024

Revised 03.12.2024

Accepted 12.12.2024

Введение

«Эволюционная схема московского молодежного самиздата» (см. стр. 294–295) была опубликована осенью 1990 г. во втором номере московского самиздатского журнала «Контр Культ Ур'а» в разделе «Занимательная УРология» (Занимательная УРология, 1990, блок страниц «Б»), следовавшем за статьей «От редакции»². Название раздела, как и местоположение схемы в общей композиции номера, объясняется содержанием вступительных материалов: все они связаны с контекстом образования «Контр Культ Ур'а».

Статья «От редакции», охарактеризованная авторами как «исчерпывающий инсайд-информэйшн имевшего место конфликта», дает развернутый, хоть и несколько запоздалый комментарий на тему распада журнала «Урлайт» и возникновения «Контр Культ Ур'а». Редакционная статья составляет композиционное единство с рубрикой «Занимательная УРология», которая, в свою очередь, делится на два материала: ««Урлайт» – «Контр Культ Ур'а»: ступени эволюции» и собственно

«Эволюционная схема московского молодежного самиздата». Первый представляет собой библиографию «Урлайта» второй редколлегии (в отличие от «Урлайта» первой редколлегии, он выходил под названием «Ур лайт» – с добавлением пробела), то есть с № 1/19 (январь – май 1988 г.) по № 6/24 (январь – апрель 1989 г.). Завершающий библиографию ««Ур лайт» № 7/25» перечеркнут, его место занимает ««Контр Культ Ур'а» № 1». Далее – от частного к общему – возникает «Эволюционная схема...», вписывающая эти издания в общий контекст московского молодежного самиздата (схема содержит более 30 наименований). Своей квазинаучностью она была призвана смягчить некоторое ощущение «мстительной склочности», которой веяло от редакционной статьи.

Макет «Эволюционной схемы...» был выполнен на листе формата А3 в двух вариантах – русско- и англоязычном (в журнале опубликован только русскоязычный вариант). Будучи довольно подробной и графически насыщенной, схема целиком умещалась на одной журнальной странице формата А4, сохраняя при этом читабельность. Она состоит из соподчиненных блоков,

² Статья, опубликованная без подписи авторов, написана Сергеем Гурьевым.

расположенных в хронологическом порядке: от наиболее ранних изданий (вверху) до самых новых (внизу); хронологические рамки схемы: 1974–1990 гг. Информация в каждом блоке включает название издания, количество номеров, годы существования, тираж и фамилии основных участников. Согласно авторскому комментарию, специальным знаком (наподобие апострофа) на схеме отмечены фактические редакторы и издатели журналов. В перечень участников отдельных изданий добавлены некоторые их авторы или «иные лица, игравшие существенную роль в том или ином проекте».

В схеме не отражено участие авторов и издателей в официальной прессе (Артем (Артемий) Троицкий³ – «Ровесник», «Аврора», «Комсомольская правда»; Михаил Сигалов – «Советская эстрада и цирк»; Илья Смирнов – «Московский комсомолец», «Знание – сила», «Сельская молодежь», «Экран и сцена»; Артем Липатов – «Кругозор»), за исключением «20-й комнаты» журнала «Юность», имевшей важное значение для журнала «Урлайт». Соподчинение блоков обозначено стрелками, соединяющими конкретные персоналии из одного блока (журнала) с другим блоком (журналом). Это позволяет проследить возникновение журналов в привязке к конкретным людям и участие одних и тех же лиц в различных изданиях в разные годы.

В примечаниях указано, что схема:

- не отражает связь московского самиздата с иногородним (например, «Зеркала» с ленинградскими журналами «Часы» и «Рокси», «Сморчка» с рижским журналом «Зачем» и т. д.), а также параллельные проекты «Контр Культ Ур'ы» («ДВР»);

- не включает самиздатские газеты с массовым тиражом и прочие издания подобного рода, имеющие лишь косвенное отношение к молодежному самиздату (например, «Панорама» – Александр Морозов⁴, Владимир Котов, Сергей Чапнин и др.);

- не является, как первый опыт подобного рода, исчерпывающей и может содержать отдельные неточности, сообщать о которых предложено в редакцию.

Более подробную и уточненную информацию о журналах, составляющих «ось» схемы, можно найти в изданных позже книгах «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата (1967–1994)» (Кушнир, 1994) и «Журнал “КонтрКультУр’а”. Опыт креативного саморазрушения. 1989–2002» (Волков, Гурьев, 2023), а также в многочисленных статьях, выходивших в официальной и неофициальной периодике.

Идея и особенности схемы

Идея создания схемы принадлежала мне, а осуществлялась с учетом вкусов соредактора и дизайнера «Контр Культ Ур'ы» Александра С. Волкова⁵, который, являясь ценителем Пита Мондриана и Людвиг Миса ван дер Роэ, любил работать с различными визуально-геометрическими формами. Также в создании схемы некоторое участие принимал Александр Кушнир. Он выступил с идеей написать во второй номер «Контр Культ Ур'ы» статью про 20 лучших журналов рок-самиздата, я же, в свою очередь, предложил ему сделать материал про весь рок-самиздат, существовавший тогда в природе. Так родилась идея энциклопедии рок-самиздата, работа над которой затянулась, и Кушнир опубликовал ее уже в третьем номере «Контр Культ Ур'ы», а в дальнейшем это переросло в известную книгу «Золотое подполье». Но пока мы с Волковым формировали схему для второго номера «Контр Культ Ур'ы», Кушнир уже успел погрузиться в тему и в итоге кое в чем помог по журналам «Зеркало» и «Ухо». Работа велась скрупулезно, но какие-то недочеты, конечно, были неизбежны. Возможно, в схеме не хватает знакового журнала «Попс» (Кушнир, 1994, с. 91–96) – он существовал достаточно автономно и в схему фактически не вписывался. Никаких попыток переработать схему в дальнейшем не предпринималось.

При создании схемы, в центре которой оказался рок-самиздат, главным нашим мотивом был чисто авторский, личный ракурс. Но теперь при ретроспективном взгляде можно убедиться, что рок-самиздат действительно занимал в те годы в общем космосе самиздата по-своему доминирующие позиции. Во-первых, подобные журналы существовали практически в каждом городе СССР. Во-вторых, именно в рок-самиздате с особой силой разворачивались актуальные эксперименты с языком, информационным мифотворчеством, постмодернистскими играми и приемами.

Ключевой фигурой московского рок-самиздата был историк и публицист Илья Смирнов – сложная, но, безусловно, значительная личность, автор известной книги о русском роке «Время колокольчиков». Он был сыном известного сценариста Виктора Смирнова, благодаря которому в советские годы появился сериал «Обратной дороги нет», а в постсоветские – «Девять жизней Нестора Махно». Нам – своим соратникам – он об этом скромно не рассказывал.

В Ленинграде сопоставимой со Смирновым фигурой был редактор журнала «РИО» Андрей Бурлака – автор трехтомной энциклопедии петербургского рока и многих других важных текстов. В схему попал не только рокерский,

⁵ Инициал использовался, чтобы избежать путаницы с другим деятелем рок-движения – Александром В. Волковым.

³ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

⁴ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

но и пересекавшийся с ним культурологический самиздат 1980-х гг. В связи с этим следует также назвать двух создателей журнала «Параграф», впоследствии приобретших широкую известность: это политолог Александр Морозов⁶, живущий сейчас в Германии, и религиовед Сергей Чапнин, который в те времена был хиппи, а потом некоторое время являлся редактором «Журнала Московской Патриархии» и сейчас занимается христианской издательской деятельностью, гуманистически осмысляя современную церковную жизнь в России.

Издания 1970-х гг.

Схема начинается с изданий 1970-х гг., большинство из которых вживую мы не видели – информация о них поступала от их создателей Ильи Смирнова, Дмитрия Врубеля, Александра Морозова⁷ и др. О журнале Светланы Поповой «Синкопа» рассказал, вероятно, Евгений Матусов. К этому же периоду относятся мои «Справочники-календари чемпионатов мира по трековым гонкам», также включенные в схему.

В отрочестве я был фанатом «Справочников-календарей чемпионатов СССР по футболу». Там рассказывалось о предыдущем сезоне, представлялись команды и приводилось расписание нового сезона. С подачи отца я коллекционировал модели автомобилей (1 : 52) Corgy Toys и Husky (Англия), Espewe Modelle (ГДР) и др. и устраивал среди них чемпионаты – кто дальше проедет по оргстеклу. Каждый такой турнир назывался «Чемпионатом мира по трековым гонкам», и к нему выпускался «Справочник-календарь», в котором на манер футбольных справочников описывались послужные списки каждого автомобильчика. Все это делалось в художественной форме, рукописно, в блокнотах, шариковой ручкой, мелкими печатными буквами – совершенно раритетный самиздат. Такая странная была у нас в Москве середины 1970-х гг. субкультура.

Потом аналогичные чемпионаты у себя дома близ станции метро «Смоленская» стал проводить мой одноклассник, нынешний подданный Израиля Алексей Дрибин, обзаведясь по моему примеру коллекцией заветных машинок. Впоследствии, в 1980-е гг., он, как и я, стал культуртрегером, но занимался бардами и клубами самодеятельной песни (КСП) – еще до того, как я стал устраивать рок-концерты. Помню, что ходил к нему на квартирники Александра Мирзаяна и Вадима Певзнера – второго из них Александр Башлачев впоследствии называл гением.

⁶ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

⁷ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

Комментарий Александра Кушнера

Все издания, предшествующие на схеме журналу «Зеркало», были скорее литературными казусами: «Зеркало», по сути, возникло на пустом месте и было (кроме последнего номера) довольно слабым журналом по сравнению с «Ухом». Поэтому схема представляет собой четко ориентированную вертикаль: «Зеркало» – «Ухо» – «Урлайт» и «Сморчок» с ответвлениями в виде «Зомби» и «Рок-Фронта» – «Контр Культ Ур'а». Если бы схема вышла не во втором, а в третьем номере журнала, на ней присутствовал бы также журнал «Шумелаь мышь», а позже – «Подробности взрыва» и «Связь времен». Видимо, схема опередила свое время, поскольку для меня – не большого поклонника литературных альманахов – «Зеркало» тогда не представляло особого интереса. Идея схемы принадлежала Гурьеву и Волкову, я к ее созданию подключился начиная с этапа «Зеркала»: к концу 1980-х гг. у меня была самая большая коллекция самиздата на уровне редколлегии «Контр Культ Ур'ы».

«Лицей» и «Зеркало»

С конца 1970-х гг. на базе Московского инженерно-физического института (МИФИ) близ станции метро «Каширская» существовал молодежный Клуб им. Рокуэлла Кента. С 79 года при МИФИ под редакцией Дмитрия Врубеля начал издаваться машинописный журнал «Лицей». Основу его редакции составляла техническая интеллигенция, объединенная любовью к творчеству Высоцкого, пассивным неприятием социума и ощущением собственной значимости. Сам «Лицей» представлял собой малоинтересный журнал, состоявший из искусственно упорядоченного набора написанных «в стол» заметок графоманского характера. Тем не менее именно в этом издании начинали свой путь в журналистику будущие культовые фигуры московского рок-самиздата – Илья Смирнов, Евгений Матусов и Илья Кричевский. <...> Именно Кричевского больше всех и удручала оторванность и «Лицея», и «Клуба Рокуэлла Кента» от музыкальной жизни и жизни вообще. <...> В свою очередь, Дм. Врубель настаивал на сохранении литературных традиций и камерной направленности «Лицея». В итоге... Врубель вместе с супругой продолжили издание литературно-элитарного «Лицея», а Смирнов, Кричевский и Матусов решили организовать новый журнал, посвященный современной музыке» (Кушнер, 1994, с. 79–81). Врубель рока не хотел, но его хотели Смирнов и Матусов. И те, кто хотел делать рок-журнал, откололись от «Лицея».

Образовалась «цепочка» самиздатских журналов, наследовавших друг другу. Первый московский рок-самиздатский журнал «Зеркало» делали те же люди, что устраивали в общежитии МИФИ

концерты различных андеграундных артистов, и они же потом писали об этом в журнале. «Зеркало» № 1 увидело свет в марте 81 года. Журнал состоял из 120 машинописных страниц, напечатанных на тонкой папиросной бумаге и вручную скрепленных картонной обложкой... Внутри номера (в отличие от обложки) велась двойная нумерация, подчеркивавшая историческую преемственность с «Лицедем»» (Кушнир, 1994, с. 81–82). «Зеркало» выходило огромным для рок-самиздата того времени тиражом в 20 экземпляров (пять раз делалось по четыре закладки) (рис. 1).

В каждом номере «Зеркала» была большая статья про какую-нибудь актуальную российскую рок-группу. В первом номере это была «Машина времени» – в 1981 г. они были еще далеко не официозом. Во втором номере – «Аквариум». Борис Гребенщиков⁸ фактически специально для журнала написал легендарный материал «Правдивая история «Аквариума»», в приложении к которому честно поведал, откуда украдена та или иная композиция «Аквариума»: что – у Боба Дилана, что – у Т. Рех. В дальнейшем это приложение не получило такого распространения, как сама «Правдивая история...», и осталось малоизвестным. Видимо, Гребенщиков⁹ решил, что слишком много о себе рассказал – надо быть менее откровенным.

Можно сказать, что «Зеркало» возникло по примеру журнала «Рокси» – первого ленинградского рок-самиздата, который начинал делать тот же

Гребенщиков¹⁰ еще в 1970-е гг. Одним из основателей «Зеркала» стал легендарный для московского самиздата и журналистики в целом человек – уже упоминавшийся выше Илья Смирнов. Он был историком, прежде специализировавшимся на Иване Грозном.

«Зеркало» не было рок-журналом в чистом виде: там писали про синергетику, печатали художественную прозу и рисунки, была статья про арт-группу «Мухомор» и многое другое. Там же, например, опубликована статья Смирнова, где тот объяснял, что Иван Грозный не был таким тираном, как это подается в советской историографии, а в его правлении было много конструктивного и рационального. Для 1981 г. это была очень эпатажная статья.

Матусов был физиком из МИФИ, он и сейчас продолжает заниматься физикой в США. Реальных музыкантов в составе редакции не было. Единственное исключение составлял несколько отошедший от официальной прессы и печатавшийся в «Зеркале» Артем Троицкий¹¹ – некоторое время он играл на гитаре в группе «Звуки Му». В 1970-е гг. он публиковался в «Ровеснике» – я рос на ксерокопиях его статей. Там, в частности, под видом критики Led Zeppelin Троицкий¹² занимался их скрытой апологетикой. Оригинальных экземпляров «Ровесника» найти было невозможно, даже за хорошие деньги, а ксерокопии рок-статей оттуда имели известное хождение, и на них я учился рок-культуре и рок-журналистике. Тут, помимо Троицкого¹³, надо воздать должное прекрасной журналистке, переводчице и женщине Наталье Рудницкой. Она работала в «Ровеснике» до самого конца, а после того как он закрылся в 2014-м, блестяще перевела нашумевший роман Кейт Гренвилл «Тайная река», входивший в шорт-лист Букеровской премии.

В «Зеркале» у меня был скандальный дебют – статья «Рок и диско» в третьем номере, с концептуальным эпиграфом из Эдуардаса Межелайтиса. Там описывалась ситуация пяти-шестилетней – на тот момент – давности, когда происходила диско-революция: эпичная рок-музыка (хард-рок, арт-рок, прогрессив-рок) себя исчерпала и на смену ей пришло безмозглое диско. Мимоходом я писал,

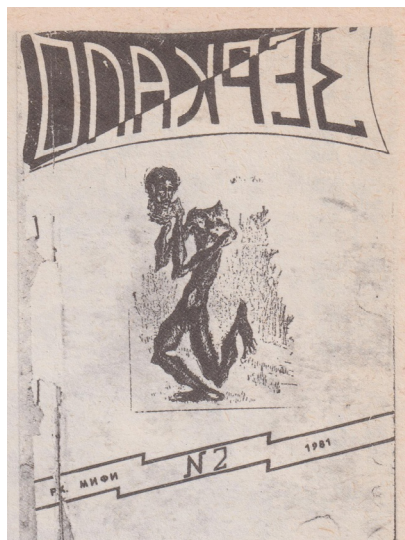

Рис. 1. Журнал «Зеркало», 1982, № 2.
Из личного архива Александра Кушнира
Fig. 1. The journal *Zerkalo*, 1982, No. 2.
From Alexander Kushnir's archive

⁸ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

⁹ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁰ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

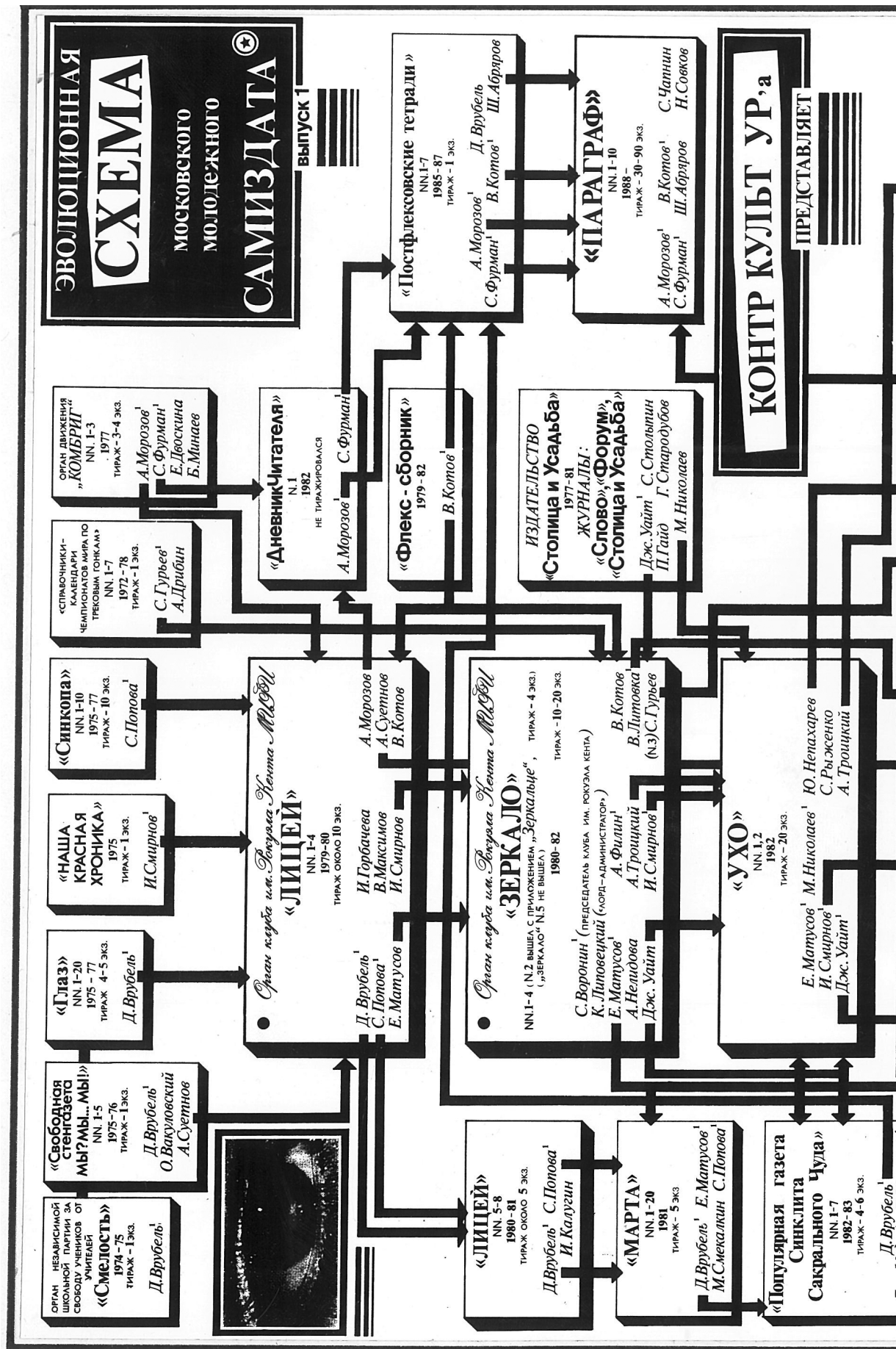
¹¹ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹² Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹³ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

Оригинальный макет схемы из личного архива Сергея Гурьева.

Упомянутые в схеме А. Морозов и А. Троицкий включены Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

3. В Схеме не отражено участие авторов и издателей в официальной прессе (А.Троицкий - "Ровесник", "Аврора", "Комсомольская

что пришел также панк, но акцента на нем, как на чем-то сверхпозитивном, не было, я до этого тогда еще не созрел. Был упор на том, что рок, который к 1976 г. был вроде как ввергнут в чудовищный художественный кризис, сменился на диско – пустой коммерческий стиль. Хотя там, мол, тоже встречаются интересные жемчужины – например, группа ABBA. Возможно, это не совсем диско, но поп-музыка с якобы уклоном в диско – иногда там бывают отдельные художественные достижения (например, альбом Arrival).

В том же номере была напечатана пара моих рассказов. В период «Зеркала» я был достаточно консервативен и даже реакционен в плане вкусов. И в четвертый номер я, будучи большим фанатом прогрессив-рока и группы «Високосное лето», стал предлагать статью про группу «Автограф», в которую оно к тому моменту превратилось, – эдакий советский вариант прогрессива. «Другого прога у нас для вас нет» – и надо писать про этот. Но на одной из закрытых редколлегий, где я не присутствовал, Артем Троицкий¹⁴, прочитавший статью «Рок и диско» и оставшийся ей резко недоволен, так как там я ругал new wave, услышав об инициативе создания текста про «Автограф», сказал: «Только через мой труп!» Матусов передал мне, что «Автограф» в редакции считается «совком» и писать про него не надо – лучше написать про квазипанк-группу Сергея Рыженко «Футбол». Я обиделся и ушел из журнала, а вернулся в рок-самиздат уже после «Уха».

Комментарий Александра Кушнера

У Клуба Рокуэлл Кента, располагавшегося в общепитии МИФИ, была возможность под видом дискотек проводить на своей площадке и на сцене соседнего ДК «Москворечье» рок-концерты (в том числе первые московские выступления «Поп-механики», Майка Науменко и др.). Это была в первую очередь концертная тусовка, не ориентированная на самиздат. До последнего номера, в котором появились тексты арт-группы «Мухомор», «Зеркало» было скучным литературным журналом – рок-журналистики по сути еще не было. Прорывов в журнале было два: большое письмо Бориса Гребенищикова¹⁵ Артемию Троицкому¹⁶ под названием «Правдивая история “Аквариума”», которое было опубликовано во втором номере в сопрово-

ждении текстов самого Троицкого¹⁷, и «Мухомор» в четвертом номере.

«Ухо»

Последний, четвертый номер журнала «Зеркало» пришел на стол к ректору МИФИ в желтом конверте из КГБ – фактически его прислали как такую черную метку желтого цвета. Туда даже не было вложено никакого послания – просто конверт с обратным адресом и журналом внутри. Ректор все понял, и журнал «Зеркало» прекратил свое существование. После этого вся редакция «Зеркала» – уже не при Клубе Рокуэлл Кента, а в глубочайшем подполье – стала издавать журнал «Ухо» во главе с Ильей Смирновым и Артемом Троицким¹⁸. Позже, после ссоры со Смирновым, Троицкий¹⁹ вышел из редколлегии журнала, и встречалось мнение, что «с уходом А. Троицкого²⁰ журнал потерял 90 процентов содержательности и обаяния» (Лаврентьева, 1989).

«Дебютный выпуск “Уха” “вышел в свет” спустя несколько месяцев после расформирования “Зеркала” и вынужденного ухода его редакции <...> из стен МИФИ <...> и представлял собой несколько видоизмененное “Зеркало” № 5. <...> “Ухо” создавалось по принципу абсолютно самостоятельного и независимого издания – без официальных кураторов и литовок» (Кушнер, 1994, с. 84) (рис. 2).

Поначалу «Ухо» тиражировалось машинописно – так же, как «Зеркало», – но к последнему его номеру и далее, к ранним «Урлайтам», московский рок-самиздат перешел на тиражирование фотоспособом. Делался макет из примерно 30 машинописных листов, куда иногда вклеивались небольшие фотографии, добавлялись рисунки и карикатуры – порой эпатажные. Все это переснималось на фотопленку, в которой было 36 кадров. Крайние кадры обычно засвечивались, поэтому два кадра в начале и два в конце закладывались под эту засветку. Количество листов в журнале составляло 30–31, максимум – 32. Потом пленка отдавалась в массы, люди распечатывали себе небольшие фотолисты, складывали их в черные конверты для фотобумаги или пакеты из-под стерилизованного молока – в них и распространялись журналы. Пленка шла дальше, и тираж журнала становился непредсказуемым и неконтролируемым. Зарабатывать на этом никому в голову не приходило.

¹⁷ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁸ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁹ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

²⁰ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁴ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁵ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁶ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

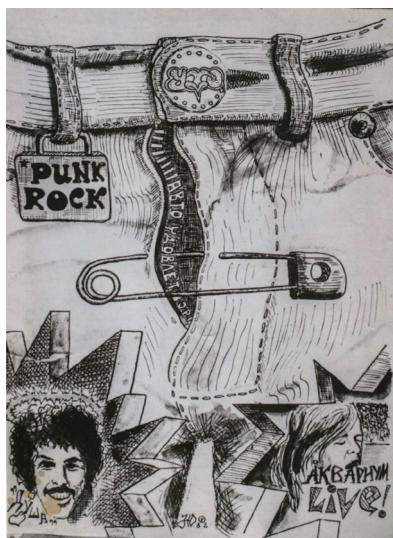

Рис. 2. Журнал «Ухо», 1982, № 2.
Из личного архива Александра Кушнира
Fig. 2. The journal *Ukho*, 1982, No. 2.
From Alexander Kushnir's archive.

«По уровню профессионализма и количеству новых идей “Ухо” ощутимо опережало не только всю андерграундную прессу, но и свое время. Несмотря на то что в состав редакции входили все звезды московской рок-журналистики, сам журнал в период своего расцвета оказался недооцененным как в местных референтных кругах, так и за их пределами» (Кушнир, 1994, с. 84). Кончилось «Ухо» тоже усилиями КГБ: Смирнова пригласили на Лубянку и вручили ему прокурорское предупреждение о недопустимости распространения незарегистрированного издания.

Комментарий Александра Кушнира

«Ухо», появившееся после разгона «Зеркала», было во много раз интереснее: поиски новых форм журналистики; крайне достоверно написанные статьи про мифические группы; первые упоминания групп «ДДТ» и «Облачный край»; статья «Романтики в лайковых перчатках», не оставлявшая камня на камне от альбома «45» группы «Кино». Насколько слабым было «Зеркало» – настолько мощным было «Ухо». Но без «Зеркала» «Ухо» бы не появилось.

«Урлайт»

В еще более глубоком подполье – с полной анонимностью, прикрываясь подставными лицами, – Смирнов стал продюсировать журнал «Урлайт», выходивший уже фотоспособом. Первый номер вышел в марте 1985 г., еще при Черненко – его готовили молодой меломан Олег Осетров и клавишник группы «ДК» Александр Белоносов, написавший потом во второй номер, наверное, лучшую прижизненную статью про Башлачева. Никаких признаков перестройки тогда еще не было, во всяком

случае – в области культуры и идеологии. При Горбачеве в 1985 г. что-то стало меняться в экономике, а культурная перестройка началась двумя годами позже, в 1987-м. В конце 1986 г. рок-концерты еще «винтили» – и лично меня «винтили» на концерте группы эротической новой волны «НИИ Косметики», и много других репрессивных действий тогда еще происходило в Москве с рок-музыкой. Когда в 1985 г. начался «Урлайт», Смирнов, подняв картотеку телефонов эпохи «Зеркала», нашел там меня и позвал участвовать в новом журнале. Мои взгляды к тому моменту порядком эволюционировали, я успел послушать и полюбить «ДК», и «Автограф» значил для меня тогда уже намного меньше, чем в 1982-м (рис. 3).

«Урлайт», в отличие от «Зеркала» и «Уха», никто так и не закрыл, поскольку он был предельно законспирирован. Смирнов сам боялся писать туда статьи, потому что предполагал, что эксперты спецслужб опознают его при помощи стилистической экспертизы – так уже происходило в случае с «Ухом». Но свои идеи в рамках «Урлайта» он все же хотел продвигать, и мы поступали следующим образом: он писал статью на английском языке и просил меня перевести ее на русский. Я говорил: «Илья, если ты думаешь, что я настолько хорошо знаю английский язык, что могу делать русско-язычные версии твоих англоязычных статей, ты обо мне думаешь слишком хорошо». Он отвечал: «Переводи, не переживай. Если не поймешь какое-то слово – спрашивай у меня». У меня никогда не было таланта к иностранным языкам, и тексты я переводил очень мучительно. Но в результате

Рис. 3. Сергей Гурьев открывает концерт московской группы «Красный крест» (бывш. «Зебра»), середина 1980-х гг. Из личного архива Сергея Гурьева
Fig. 3. Sergey Guryev opens the concert of Moscow band *Krasnyy krest* (ex. *Zebra*), mid-1980s.
From Sergey Guryev's archive

получались статьи, которые транслировали идеологию Смирнова при полном отсутствии его стиля. В итоге через некоторое время «Урлайт» мы стали делать втроем: Смирнов, я и Евгений Матусов, которого я же и предложил «поднять из пепла».

Смирнов стремился подавать рок-музыку в контексте диссидентства и демократического движения. Как раз в это время в Москве стала создаваться рок-лаборатория. Участники Ленинградского рок-клуба и Московской рок-лаборатории долгие годы старались скрывать, что все это происходило в тесном контакте с КГБ. Но сейчас уже хорошо известно, что фактически все рок-клубы, существовавшие на территории СССР, делались не без участия КГБ – чтобы независимое рок-движение оказывалось под присмотром (Кошелев, 2021). Президент Новосибирского рок-клуба Валерий Мурзин даже не скрывал, что делал журнал «Тусовка» с разрешения своего куратора из КГБ, за это он подвергался критике, например, со стороны лидера новосибирской панк-группы «СПИД» Михаила Позднякова.

Похожая конфронтация была между Московской рок-лабораторией и журналом «Урлайт», считавшим ее пагубной опухолью на теле независимого рок-движения. Впрочем, «Урлайт» напрямую не писал о роли КГБ – тогда это было слишком опасно. На его страницах иносказательно говорилось о репрессивном социуме, о том, что Московская рок-лаборатория, как орудие партбюрократии и комсомола, имеет цель поставить независимый рок-андеграунд под контроль властей – все это очень злобно констатировалось, и противостояние с рок-лабораторией было весьма серьезным.

Интересно, что в новосибирском журнале «Тусовка», несмотря на связь Мурзина с КГБ, были вполне адекватно отражены элементы борьбы рок-лаборатории с независимой рок-прессой. Рок-лаборатория давила подпольную рок-прессу и, в частности, воинственно настроенный «Урлайт», используя для этого печатный орган ЦК ВЛКСМ – газету «Комсомольская правда». На ее страницах советский журналист Борис Земцов опубликовал в 1987 г. цикл статей, написанных на основе доноса рок-лаборатории на независимую рок-прессу, который был подписан чуть ли не всем цветом московского рока: «Чтиво из подворотни»²¹, «Перевертыши»²² и «Кто поет с чужого голоса»²³. Третья статья, как считал известный диссидент и политолог Владимир Прибыловский, была косвенно направлена против проведения рок-фестиваля в Подольске, организацией которого

мы занимались, но запоздала с выходом. Она была написана почти к началу фестиваля, но вышла чуть позже, когда он уже состоялся и изменить было ничего нельзя.

Фактически единственной группой рок-лаборатории, проявившей свой нейтралитет по отношению к этому противостоянию, был «Вежливый отказ». Они участвовали и в мероприятиях рок-лаборатории, и в мероприятиях рок-оппозиции – фестивале в Черноголовке и более ранних андеграундных концертах, которые устраивал президент Подольского рок-клуба и главный организатор Подольского рок-фестиваля Петр Колупаев. Он же был создателем (на базе МИФИ) журнала «Око», история которого тоже достаточно быстро закончилась – опять-таки благодаря бдительной работе КГБ.

Долгое время статьи в «Урлайте» не подписывались. Переходным номером стал типографский «Урлайт» № 5/23 (Локальные скандальчики, 1989) (рис. 4). Половина статей в нем по традиции была оставлена без подписей – анонимность уже стала частью рок-самиздатской этики: и конспирация, и как бы «глас народа». Но некоторые статьи все-таки подписывались, скорее, из эстетических соображений – например, материал про рок-фестиваль «СыРок», который мы написали вместе с Мурзиным. У нас обоих в фамилиях есть сочетание букв «ур», а логотип журнала тогда состоял из двух частей: большие буквы «УР», вроде тех бетонных, что ставили на окраинах разных советских городов, и маленькие буквы «лайт». Все вместе это обозначало «свет из подполья». «Ур», как мы объявляли, на древнешумерском означает «подполье»,

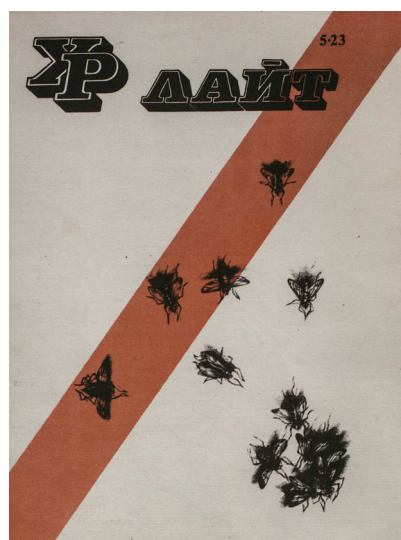

Рис. 4. Журнал «Урлайт», 1989, № 5/23.
Из личного архива Александра Кушнера
Fig. 4. The journal *UrLait*, 1989, No. 5/23.
From Alexander Kushnir's archive

²¹ Земцов Б. Чтиво из подворотни // Комсомольская правда. 1987. 4 марта (№ 52).

²² Земцов Б. Перевертыши // Там же. 26 апр. (№ 104).

²³ Земцов Б. Кто поет с чужого голоса // Там же. 16 сент. (№ 215).

«подземелье», а «лайт» – «свет» по-английски. С одной стороны, «урлайт» – это слово-неологизм из вступления к песне «Москва колбасная» группы «ДК», а с другой стороны – «свет из подполья». Поэтому мы – Гурьев и Мурзин – подписали статью про «СыРок» своими собственными фамилиями, скрепив их логотипом «УР» в единое целое (Гурьев, Мурзин, 1988) (рис. 5). При этом все свои интервью в этом номере, в том числе и с Егором Летовым, я по-прежнему печатал анонимно.

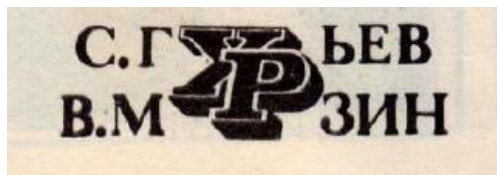

Рис. 5. Подпись Сергея Гурьева и Валерия Мурзина под статьей «СыРок» в журнале «Урлайт», № 5/23.

Из личного архива Сергея Гурьева

Fig. 5. Sergey Guryev and Valery Murzin's signatures in the article *Syrok*, the journal *Urlait*, No. 5/23.

From Sergey Guryev's archive

В таком же анонимном стиле, что символично, вышла и моя статья про Подольский рок-фестиваль в журнале «Юность», который на волне перестройки пытался взять под крыло различные молодежные течения, предоставить им трибуну. «После выхода в апреле 1987 г. в «Комсомольской правде» статьи «Перевертыши» ядро «Урлайта» переезжает работать в «20-ю комнату» журнала «Юность», где встречается с будущими соратниками по рок-журналистике Артемом Липатовым, Александром Серьгой и Костей Преображенским» (Кушнир, 1994, с. 117). Тогда я работал в 20-й комнате редакции журнала, давшей название одноименной дискуссионной рубрике. «20-я комната» поспособствовала и проведению Подольского рок-фестиваля, когда его уже почти окончательно запретили: Петр Колупаев вместе с заведующим «20-й комнатой» Сергеем Адамовым чудесным образом сумели попасть на прием к заместителю министра культуры РСФСР Нине Жуковой и, выдав участвующие в фестивале группы («Цемент», «Телевизор» и др.) за заводскую самодеятельность, добились его разрешения.

Но и в «Юности» все было не столь демократично. Мой хвалебный материал о фестивале «Рокеры не сдаются» шел в печать очень тяжело: изначально предполагалась большая статья на разворот, с фотографиями, но от номера к номеру публикация откладывалась, и лишь после сильных сокращений удалось ее напечатать. Поскольку из-за сжатия каждая строчка была уже на вес золота, мне пришлось пожертвовать своей авторской подписью, чтобы в итоге сохранить целых три лишние строки – и в результате статья про Подольск вышла

в «Юности» в анонимных самиздатских традициях (Рокеры не сдаются, 1988) (рис. 6).

«К осени 1989 г. в редакцию «Урлайта» входило 8 человек: И. Смирнов, С. Гурьев, А. Волков, А. Липатов, К. Преображенский, А. Серьга, А. Пигарев и В. Иванов. Реально журналом руководил равноправный редсовет из трех человек: Смирнов – Гурьев – Волков. <...> «Главным редактором» Смирнов в это время не являлся, что отражало его тогдашний удельный вес в журнале. Примечательно, что сам Смирнов это вполне осознавал и являлся одним из инициаторов учреждения редсовета с равноправным статусом. <...> Макет, переплет и в целом вся художественно-техническая обработка журнала осуществлялась силами А. Волкова.

Конфликт в редакции возник во время работы над очередным № 7/25 – по трем ключевым материалам. <...> Мы считали, что эти материалы составят цвет выходящего номера, Смирнов же категорически возражал против их публикации. <...> Когда выяснилось, что остальные члены редсовета и большинство редакции в этом вопросе со Смирновым не проявляют солидарности, он объявил, что «не желает участвовать в таком журнале» и попросту ушел из издания.

Из восьми членов редколлегии пять остались в наших рядах и составили костяк редакции «Контр Культ Ур'а»: Волков, Гурьев, Липатов, Пигарев и Серьга. В новой редколлегии их дополнили

Рис. 6. Сергей Гурьев (справа) на концерте «ДДТ» в ДК МЭИ. Слева от него Александр Чернецкий и Наталья Комарова (Комета), 1987 г.

Из личного архива Сергея Гурьева

Fig. 6. Sergey Guryev (on the right) at the DDT band concert, the MPEI Cultural Center. To his left, Alexander Chernetsky and Natalia Komarova (Comet), 1987.

From Sergey Guryev's archive

Л. Г.²⁴, А. Коблов и А. Кушнир, также игравшие известную роль в «Урлайте» последнего созыва» (От редакции, 1990).

Комментарий Александра Кушнера

Довольно быстро я попал в круги «Урлайта». Тогда я писал в региональную прессу про «Наутилус Помпилиус», «Калинов мост», «Чайф», Настю Полеву – это было прогрессивно для тех времен. Я начал пробовать писать в «Урлайт», но там был суперсостав, прорваться было невозможно. Однако материал у меня был, потому что я занимался квартирниками – от Юрия Наумова до группы «Водопад им. Вахтанга Кикабидзе» из Верхотурья Свердловской области. С одной стороны, в «Урлайт» я не проходил – тексты были сырые. С другой стороны, и это самое важное, я понял, что все это сильно оторвано от народа – что-то среднее между масонской ложей и Орденом тамплиеров, «келейная» эстетика. Но случилось несчастье, которое для меня обернулось счастьем: в эстонской типографии комсомольцы урезали тираж «Урлайта», легендарного № 5/23. И моим друзьям из «Урлайта» удалось через забор типографии перебросить, по разным оценкам, 300–800 экземпляров журнала и отвезти их в Москву. Дома у Гурьева целая комната была заставлена этими журналами, и никто не знал, что с ними делать. До этого момента в основном были машинописи или фотоспособ, совсем чуть-чуть выходили на ксерокопии (надо было делать это более агрессивно), и теперь сама жизнь словно бы говорила, что надо уже как-то расширяться. Я, видимо, пришел в этот мир не как теоретик, а как практик: громко будет сказать, что я в одиночку разбросал этот тираж – но полтиража точно. Ездил к Гурьеву, брал журналы, потом возвращал деньги – или, может быть, деньги сразу были, сейчас уже не вспомнишь. Когда через пару лет удалось с третьим номером журнала «Контр Культ Ур'а» прорваться в первые частные типографии, у меня уже была очень мощная школа жизни. Ее я прошел в «Урлайте», а к моменту создания «Контр Культ Ур'ы» был уже самым опытным человеком по дистрибуции в нашей стране.

«Контр Культ Ур'а»

«17 сентября 1989 года “УР лайт” прекратил свое существование в прежней ипостаси, распавшись на два отдельных издания. Новый журнал, образованный большинством авторов “УР лайта” во главе с А. Волковым и С. Гурьевым, получил название “Контр Культ Ур'а”. Вопреки общепринятой точке зрения, журнал не занимался проблемами

контркультуры, хотя последняя и присутствовала в издании на уровне аллюзии. В первую очередь это был контр-“Урлайт”» (Кушнир, 1994, с. 127).

«Смирнов..., уйдя из журнала, призвал на помощь своих личных друзей – М. Тимашеву, Ю. Непяхареву и О. Ковригу... и в сущности собрал из них новый творческий коллектив. Его силами был создан т. н. “Урлайт” № 7. <...> Смирнов заявил, что это и есть очередной “Урлайт”, а с самим журналом, собственно, ничего и не произошло – просто “из редакции ушли Гурьев и Волков”. <...>

Мы со своей стороны... решили название изменить. Кроме того... “Урлайт” себя исчерпал, время его прошло. <...> Вокруг самого названия “Урлайт”... возник нездоровый культ, который необходимо [было] разрушить – отсюда и этимология... новой вывески» (От редакции, 1990).

Один из наших принципов – «рефлексия убивает действие». При изготовлении журнала мы все время старались убивать в себе рефлексию, чтобы статьи получались максимально смелые, драйвовые, безбашенные, без тормозов. Когда делаешь «Контр Культ Ур'у», в тебе живут два человека: один – квазианалитик, квазихудожник, квазиученый, а другой – просто человек. Первый радуется оттого, как здорово все получается, а второй иногда все это перечитывает и ему становится немного не по себе.

«В жанровом плане журнал “Контр Культ Ур'а” сделал ставку на формат материалов, уже наметившийся в позднем “Урлайте”, – то, что сейчас стали называть “лонгридами”: длинные тексты объемом в несколько десятков тысяч знаков и с глубоким погружением в тему. <...> Большинству программных текстов журнала были присущи такие ключевые признаки постмодернизма, как игровое начало, мифологизация, стилистический плюрализм и жанровая гибридность» (Волков, Гурьев, 2023, с. 19).

Ксероксную «Контр Культ Ур'у» мы уже стали продавать – во многом потому, что тогда нигде не работали, занимались исключительно журналом. Жить было не на что, и, кроме того, тем, кто ее копировал, надо было платить какие-то деньги. Каюсь, продавали «Контр Культ Ур'у»! (рис. 7)

«Когда третий номер вышел сенсационным десятитысячным тиражом, оказалось, что уже в одном количестве экземпляров есть серьезное противоречие с содержанием журнала, что в итоге и привело к прекращению его выпуска. <...> Мы поняли, что “Контр Культ Ур'а” зиждется на ряде идеологических постулатов, достаточно элитарных и камерных, и двигать их десятитысячным тиражом – неправильно» (Волков, Гурьев, 2023, с. 43) (рис. 8).

²⁴ Лев Гончаров.

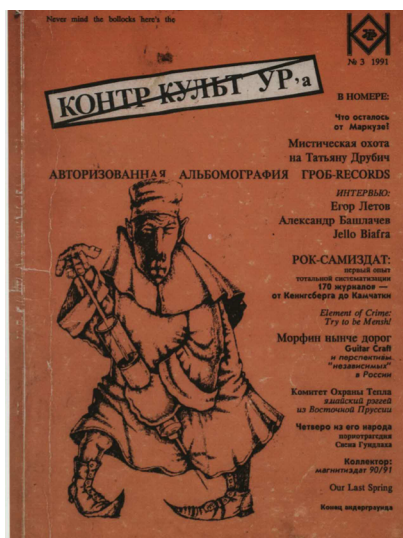

Рис. 7. Журнал «Контр Культ Ур'а», 1990, № 3.
Из личного архива Александра Кушнира
Fig. 7. The Journal *Kontr Kult Ur'a*, 1990, No. 3.
From Alexander Kushnir's archive

Рис. 8. Сергей Гурьев и Валерий Мурзин на фестивале независимой музыки «Индюки», 1991 г. Из личного архива Сергея Гурьева
Fig. 8. Sergey Guryev and Valery Murzin at the *Indyuki* Independent Music Festival, 1991.
From Sergey Guryev's archive

Комментарий Александра Кушнира

В 1991 г. я делал Первый всесоюзный съезд рок-самиздата в Вятке, а накануне был напечатан третий номер «Контр Культ Ур'ы». Первые 500 экземпляров увезли туда и за несколько дней распродали. В этом номере, который еще пах свежей типографской краской, центральным материалом была моя «Дискретная энциклопедия рок-самиздата». Собственно, одним из главных аргументов при приглашении редакторов самиздатских журналов

на съезд был следующий: ты будешь первым человеком в своем городе, у которого будет новая «Контр Культ Ур'а». И не просто новая – за полгода до этого, вскоре после смерти Янки, я вышел на сцену на фестивале «Индюшата» и объявил, что это будет последний номер (рис. 9).

Заключение

Получился некоторый парадокс. Энциклопедия рок-самиздата «Золотое подполье» планировалась нами как солидный надгробный памятник на могиле рок-самиздата, который с концом СССР и культуры подполья должен был, по нашей мысли, прекратить существование. Но выход «Золотого подполья» неожиданно дал толчок новой волне рок-самиздата – стали появляться новые журналы, порой даже более интересные, чем те, что попали в книгу. В первую очередь здесь надо отметить такие выдающиеся издания, как «Совсем другая музыка» (Медногорск) и «Кора дуба» (Ростов-на-Дону).

Комментарий Александра Кушнира

В конце 1991 г., в третьем номере «Контр Культ Ур'ы» была напечатана «Дискретная энциклопедия рок-самиздата». Публикация произвела фурор, и рок-самиздат стал поступать ко мне из самых разных регионов с удвоенной силой, что позволило выпустить отдельным изданием гораздо более полную энциклопедию рок-самиздата «Золотое подполье», а затем и энциклопедию магнетизмата «100 магнитоальбомов советского рока», вместе представляющие собой своеобразный диптих.

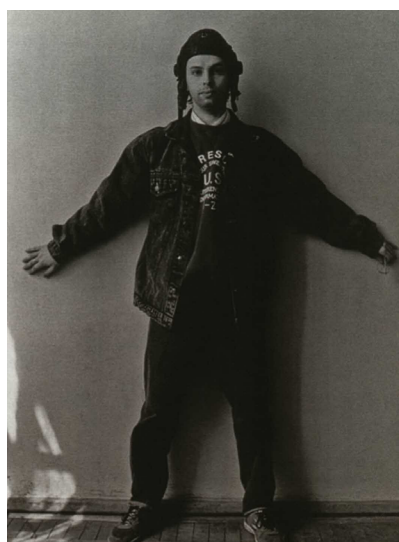

Рис. 9. Александр Кушнир после первого тура по Европе, 1992 г. Из личного архива Александра Кушнира
Fig. 9. Alexander Kushnir after his 1st European Tour, 1992. From Alexander Kushnir's archive

Комментарий Александра С. Волкова

Думаю, что в книге Александра Кушнира «Золотое подполье» о московском рок-самиздате сказано все возможное и невозможное. Что касается именно этой схемы, то, конечно, она весьма условна. Скорее – чтобы показать масштаб. Полноценным путеводителем она служить не может, поскольку практически к каждой стрелочке-взаимосвязи надо давать подробные пояснения. А «доминирование» в ней рок-самиздата объясняется просто: в то время рок-музыка была самым актуальным трендом. Рок-самиздат был, так скажем, субкультурой того времени, и в том времени он и остался. Как и любая «движуха» своей эпохи, будь то футуристы, дадаисты, американский постэкспрессионизм или панк-рок. Никому сейчас и в голову не придет писать картины как Ротко, или играть как Sex Pistols. Выделять в этой схеме какие-либо издания сейчас не надо, любое «выделенное» не значит ничего

вне контекста своего времени. Вот в этом контексте и стоит покопаться, если это интересно. Москва и Петербург, как культурные столицы еще со времен царя Гороха, конечно, задавали тон. Но на кого они повлияли – это надо спрашивать у тех, на кого они повлияли и повлияли ли. А контекст нелегальности всегда был значим, невзирая на время, поскольку это единственная мотивация делать что-то свое, будь то самиздат, музыка или кино. Значим и теперь.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Волков А. С., Гурьев С. Журнал «Контр Культ Ур`а». Опыт креативного саморазрушения, 1989–2002 : док. роман. Москва : Выргород, 2023. 504 с. [Volkov AS and Gur'ev S (2023) The magazine “KontrKul'tUr`a”. The experience of creative self-destruction, 1989–2002: documentary novel. Moscow: Vyrgorod. (In Russ.)].

Гурьев С., Мурзин В. «СыРок» // Ур лайт. 1988. № 5/23. С. 26–35 [Gur'ev S and Murzin V (1988) “Syrok”. *Ur lait* 5/23: 26–35. (In Russ.)].

Кушнир А. Золотое подполье : полн. иллюстрир. энцикл. рок-самиздата, 1967–1994 : история, антол., библиогр. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 1994. 368 с. [Kushnir A (1994) The Golden Underground: complete illustrated encyclopedia of rock samizdat, 1967–1994: history, anthology, bibliography. Nizhny Novgorod: DEKOM. (In Russ.)].

Лаврентьева А. Самиздат: иллюзии и реальность // За зеленым забором. 1989. № 3. С. 22 [Lavrent'eva A (1989) Samizdat: illusions and reality. *Za zelenym zaborom* 3: 22. (In Russ.)].

Локальные скандалчики // За зеленым забором. 1989. № 3. С. 21 [(1989) Local scandals. *Za zelenym zaborom* 3: 21. (In Russ.)].

Кошелев П. «Рок-клуб – это нормальный проект органов госбезопасности, в котором были отделены зерна от плевел» : интервью с сотр. госбезопасности П. Кошелевым / записал Н. Нелюбин // Фонтанка.Ру : сайт. [Koshelev P (2021) “The rock club is a normal project of the state security agencies, in which the wheat was separated from the chaff”: interview with the state security officer P. Koshelev recorded by N. Nelyubin. *Fontanka. Ru: website*. (In Russ.)] URL: <https://www.fontanka.ru/2021/03/07/69798926/> (дата обращения = accessed 20.11.2024). Дата публикации = published 07.03.2021.

От редакции // Контр Культ Ур`а. 1990. № 2 [(1990) Editorial preface. *Kontr Kul't Ur'a* 2. (In Russ.)].

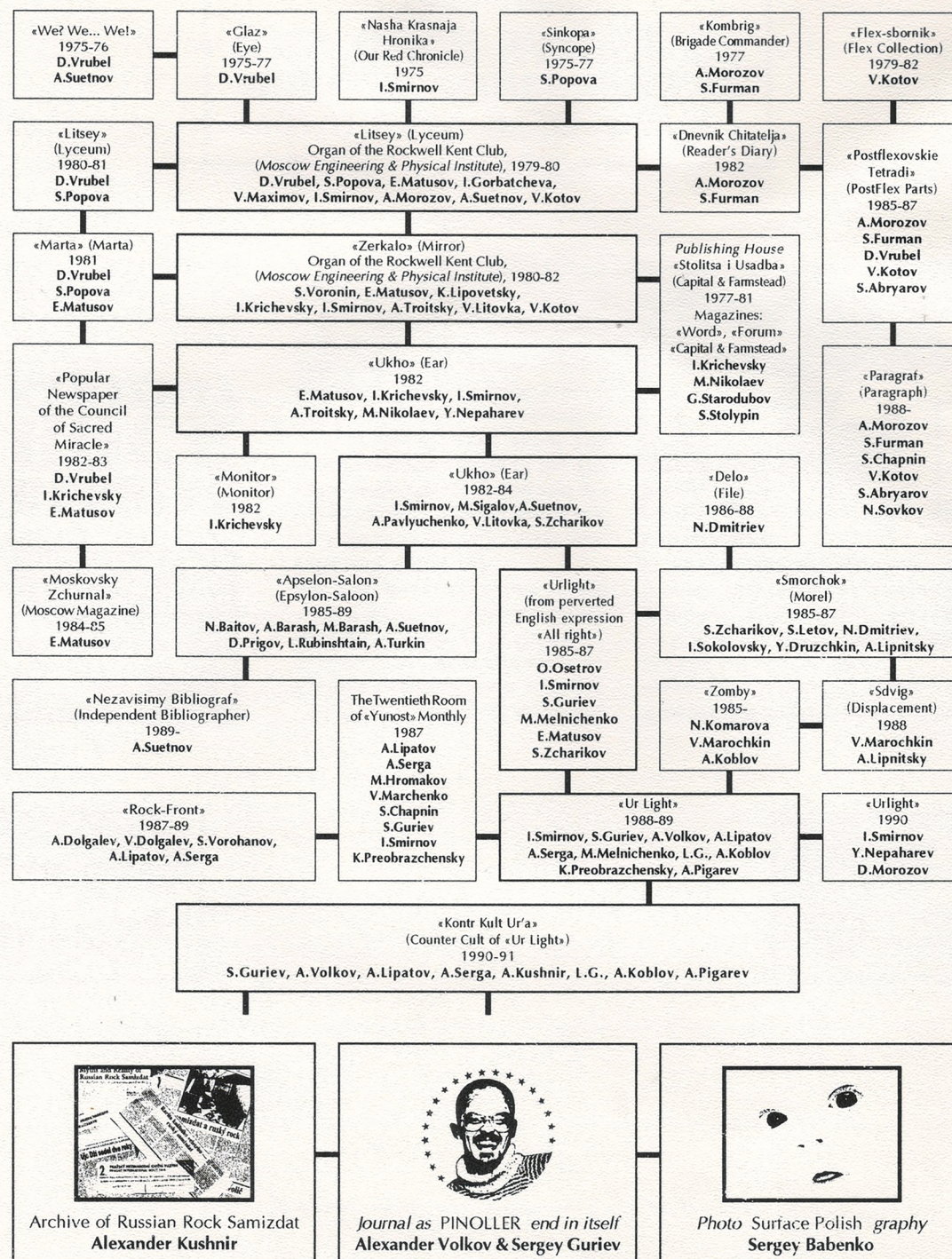
Рокеры не сдаются! // Юность. 1988. № 2. С. 72 [(1988) Rockers don't give up! *Yunost'* 2: 72. (In Russ.)].

Занимательная УРология // Контр Культ Ур`а. 1990. № 2 [(1990) Entertaining URology *Kontr Kul't Ur'a* 2. (In Russ.)].

Приложение 1²⁵

Evolutional scheme of Moscow independent and rock samizdat (1975–1993).

Ранее не публиковалась. Из архива сектора самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН, фонд Сергея Гурьева

²⁵ Упоминаемые в схеме А. Морозов и А.Троицкий включены Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов.
URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

Приложение 2²⁶

«Зеркало»

4 номера: № 1 – март 1981 г., 120 с.; № 4 – ноябрь 1981 г., 80 с.; № 1–2 – 10 экз.; № 3–4 – 20 экз.; № 1 – маш.; № 2–3 – маш. + фото; № 4 – маш. + фото + графика.

Редколлегия: Илья «Дж. Уайт» Кричевский; Артем «Д. Животных» Троицкий²⁷; Илья «В. Пророков» Смирнов; Евгений Матусов; Владимир Литовка; Алексей Филин; Евгений Корнилов; Ст. Воронин.

«Ухо»

7 номеров: № 1 – апрель 1982 г., № 7 – декабрь 1983 г., до 60 с., ориг. тир. до 10 экз., маш. + граф. + фото.

Первая редколлегия: Е. «В. Добровольский» Матусов, И. Кричевский («Я. Сандерс», «Дж. Уайт»), А. «Дядюшка Ко» Троицкий²⁸, И. «И. Монахов» Смирнов, Ю. Непахарев, А. Филин, В. Литовка.

Вторая редколлегия: М. «Цицерон Глагольский» Сигалов, И. «И. Монахов» Смирнов, С. «Пр. Суровый» Жариков, В. Иванов (фото), Ю. Непахарев, А. Павлюченко и др.

«Московский журнал»

2 номера: № 1 – осень 1984 г., № 2 – весна 1985 г., 40 с., тир. – 4 экз. маш. + граф.

Ред. Евгений Матусов.

«Сморчок»

22 номера: № 1 (3) – весна 1985 г., № 22 (222) – весна 1987 г.; 36 с.; тир. до 10 экз.; маш. + рукоп. + фотоколлаж/фотоспособ.

Ред.: Сергей Жариков («С. Суровый», «Л. Барашков», «В. Розанов» и др.), Сергей Летов, Ив. «Русских» Соколовский, Николай «А. Байтов» Дмитриев, Андрей «Абрикосов» Соловьев, Алексей «Ф. Вечтамов» Борисов, Рамиль Дианов.

«Зомби»

16 номеров: № 1 – осень 1984 г., № 16 – ноябрь 1992 г., № 1 – 14 с.; № 16 – 20 с.; тир. № 1–8 – 1 экз.; маш. + граф. + фото + коллаж/ксер.; № 12 – тир. до 1000 экз.

Первая редколлегия: Н. Комарова, В. Марочкин, В. Кондаков.

Вторая редколлегия: Н. Комарова, З. Хашимов, В. Тартаковский, Г. Инденбаум.

Третья редколлегия: Н. Комарова, Купидон, С. «Хризолит» Кошеверов.

«Ур лайт»

23 номера: № 1 – март 1985 г., № 8 (26) «Урлайт» – зима 1992 г., (№ 6, 8 – пропущены).

Первая редколлегия: О. Осетров, И. Смирнов, С. Гурьев, Е. Матусов, А. Белоносов, К. Мусин и др.

№ 1–18, 1985–1987 гг., тир. 20–30 экз., до 40 с., маш. + фото.

Вторая редколлегия: И. Смирнов, А. Волков, С. Гурьев, А. «Серьга» Ионов, А. Липатов, А. Пигарев, К. Преображенский, М. Мельниченко, О. «Д. Морозов» Коврига, Л. Гончаров, А. Коблов и др.

№ 1 (19) – 6 (24), тир. 100–200 экз., 100–150 с., маш. + фото + графика + коллаж/ксер.; № 5 (23) – типогр., ориг. тир. 25 000.

Третья редколлегия: И. Смирнов, О. «Д. Морозов» Коврига, М. Тимашева, К. Преображенский, В. Иванов и др.

2 номера: № 1 – 1991 г., 84 с., тир. – 10 000 экз.; № 2 – 1992 г., 109 с., тир. – 30 000 экз.; типогр.

«Рок-Фронт»

Три номера: № 1 – нояб. 1987 г., 30 с., № 2 – май 1988 г., 20 с., № 3 – апр. 1989 г., 85 с., средн. тир. – 20 экз., маш. + фото/ксер.

Первая редколлегия: А. Липатов, В. Долгалева, А. Серьга.

Вторая редколлегия: В. Долгалева, Ст. Варьюханов, А. Долгалева.

«Контр Култ Ур'а»

Три номера: № 1 – янв. 1990 г., № 2 – сент. 1990 г., средн. тир. – 400 экз., 170–200 с.; № 3 – дек. 1991 г. тир. – 10 000 экз., 180 с.

№ 1–2 – маш., комп., фото, графика, фотоколлаж/ксер., № 3 – типогр.

Редколлегия: А. Волков, С. Гурьев, Л. Гончаров, А. Коблов, А. Кушнир, А. Липатов, А. Пигарев, А. «Серьга» Ионов.

²⁶ Приложение, основанное на материалах энциклопедии рок-самиздата «Золотое подполье», уточняет и дополняет информацию, поданную в Эволюционной схеме московского молодежного самиздата.

²⁷ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

²⁸ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).